

Профессор Московского университета Вениамин Петрович Грибанов (1921 – 1990) (краткий очерк жизни и деятельности)

I

Серия «Классика российской цивилистики» не случайно была открыта публикацией курса русского гражданского права Д. И. Мейера, а сейчас продолжается настоящим изданием трудов профессора Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Вениамина Петровича Грибанова. Дело в том, что в свое время именно профессор В. П. Грибанов, прекрасно знавший русскую дореволюционную юридическую литературу, убедительно доказал своим многочисленным ученикам (включая авторов настоящего очерка), что классическая российская цивилистика начинается с курса гражданского права Д. И. Мейера. Глубокие познания в области истории правовой мысли России были лишь частью огромного багажа научных знаний, приобретенных В. П. Грибановым в процессе почти полувекового профессионального изучения и преподавания курса гражданского права, создания современной научной школы цивилистов МГУ им. М. В. Ломоносова.

В. П. Грибанов был ярким представителем «могучей кучки» российских цивилистов советского периода, прошедших суровую школу Великой Отечественной войны. На долю его поколения выпали самые трудные и героические годы истории нашей Отчизны: разруха и голод после гражданской войны, лихолетье самой страшной в истории человечества второй мировой войны, восстановление разрушенной страны. Это поколение обладало высоким мужеством, достойным добродетельных людей, стойко переносивших все превратности судьбы и созидавших во имя идеалов доброты и справедливости.

В своей автобиографии¹, датированной 2 февраля 1980 г., В. П. Грибанов писал:

«Я, Грибанов Вениамин Петрович, родился 11 февраля 1921 г. в семье крестьян Куйбышевской области, Пугачевского района, села Корне-

¹ Автобиография В. П. Грибанова любезно предоставлена его вдовой Еленой Аркадьевной Грибановой и публикуется с ее согласия.

евка. В том же году мои родители переехали на постоянное место жительства в Московскую область, Волоколамский район, деревня Куликово, где мать занималась сельским хозяйством, а отец работал счетоводом в сельпо. В 1929 г. пошел в школу. В том же году отец переехал в Ленинград, а в 1930 г. туда же переехала вся наша семья. Отец работал управдомом, мать была домохозяйкой. После смерти отца в 1942 г. мать сначала работала в подсобном хозяйстве, а затем на вязально-трикотажной фабрике.

В 1930 г. я пошел учиться в среднюю школу, где окончил 9 классов. Здесь же в 1938 г. был принят в члены ВЛКСМ. В 1938 г. перешел учиться в 10-й класс 9-й артиллерийской Спецшколы города Ленинграда, по окончании которой был зачислен курсантом 3-го Ленинградского артиллерийского училища. В 1941 г. окончил училище и в звании «лейтенант» был направлен в действующую армию. С этого времени и до 19 ноября 1944 г., т. е. до момента тяжелого ранения, находился на фронте, служил сначала командиром батареи, заместителем командира дивизиона 850-го артиллерийского полка, 271-й стрелковой дивизии, а затем заместителем командира дивизиона, ПНШ-1, командиром дивизиона 58-го Гвардейского Севастопольского полка 32-й Гвардейской Таманской Краснознаменной ордена Суворова дивизии. В период октября-ноября 1944 г. – командир дивизиона 2-й Гвардейской Таманской дивизии, 21-го Гвардейского Севастопольского артиллерийского полка. На фронте в ноябре 1942 г. был принят в члены КПСС.

19 ноября 1944 г. был тяжело ранен, в связи с чем была ампутирована левая нога в средней трети бедра. До 26 марта 1946 г. находился на излечении в ЭГ № 3447 города Москвы. По инвалидности был уволен из рядов Советской Армии в должности командира дивизиона в звании «гвардии майор». Имею правительственные награды: Орден Отечественной войны I степени¹, три ордена «Красная Звезда», медали «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и др.

В 1946 г. поступил учиться в Московский юридический институт, который окончил с отличием в 1950 г., и был оставлен в аспирантуре по кафедре гражданского права. В 1953 г. окончил аспирантуру с защитой кандидатской диссертации и с 6 июля 1953 г. начал работать старшим преподавателем МЮИ, а с 1954 г. в связи со слиянием МЮИ с юридическим факультетом МГУ работал сначала старшим преподавателем, а

¹ Второй Орден Отечественной войны I степени был вручен В.П. Грибанову в 1985 г. в честь 40-летия Победы в Великой Отечественной войне.

затем доцентом юридического факультета МГУ. В октябре 1970 г. защитил докторскую диссертацию. 9 апреля 1971 г. решением ВАК мне была присуждена ученая степень доктора юридических наук, а решением ВАК от 7 марта 1973 г. был утвержден в звании профессора. С 1972 г. работаю заведующим кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

За большую работу по подготовке кадров и в связи с 225-летием МГУ им. М.В. Ломоносова Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден Орденом Трудового Красного Знамени».

За скупыми строками приведенной автобиографии стоят такие факты фронтовой жизни В. П. Грибанова, как трагическое отступление с нашими войсками из Крыма через Керченский пролив в 1942 г., участие в наступлении на немецкую «Голубую линию» на Тамани в 1943 г. и в героическом штурме Сапун-горы под Севастополем в 1944 г., в тяжелых боях за Кенигсберг¹. До последних дней жизни В. П. Грибанов был председателем Совета ветеранов Гвардейского Севастопольского полка Таманской стрелковой дивизии и председателем Совета ветеранов юридического факультета МГУ².

В силу скромности В. П. Грибанова в его автобиографии нет ни слова о том, что долгие годы он возглавлял Специализированный совет по защите докторских диссертаций в области гражданского права и процесса, руководил секцией гражданского права Всесоюзного совета по юридическому образованию, был членом редколлегии научных журналов «Вестник Московского университета» (серия «Право») и «Правоведение». В течение многих лет В. П. Грибанов был членом научно-консультативных советов при Верховном Суде СССР и Государственном арбитраже СССР. Кроме того, он исполнял обязанности арбитра Арбитражного суда при Торгово-промышленной палате СССР, реализуя в правоприменительной практике собственные научные идеи и положения. 18 июля 1982 г. Президиум ТПП СССР удостоил В. П. Грибанова диплома за активное участие в деятельности ТПП СССР и содействие развитию

¹ О военных заслугах и подвигах В. П. Грибанова см. статью его фронтового друга, профессора, генерал-лейтенанта Евгения Андреевича Евстигнеева «Лейтенанты сорок первого», опубликованную в журнале «Ветеран войны» (Бюллетень Российского комитета ветеранов войны). 1995. № 4. С. 54 – 55.

² Война оставила неизгладимый след в душе В. П. Грибанова. Именно в качестве участника Великой Отечественной войны в 1985 г. он опубликовал статью «Гражданское право в период Великой Отечественной войны» (Вестник МГУ. Серия 11 «Право». 1985. № 3. С. 31 – 46).

торговых, экономических и научно-технических связей Советского Союза с зарубежными странами.

Говоря о внешних атрибутах официального признания заслуг Вениамина Петровича, нельзя обойти молчанием то обстоятельство, что он не получил звания «Заслуженный деятель науки», не был избран членом-корреспондентом Академии наук. Во многом это явилось следствием научной принципиальности, которую он доказал в своей многолетней борьбе с теоретиками «хозяйственного права», обласканными в тот период государственной и партийной властью за полное соответствие их подхода идеологическим догматам того времени. В этой борьбе Вениамин Петрович нередко выступал в союзе с другим выдающимся российским цивилистом профессором О. С. Иоффе¹.

В личности профессора В. П. Грибанова органически сочетались не только талант и трудолюбие, но и редкие душевные качества – заботливость, внимательность, уважительное отношение к людям, умение выслушать и понять своего оппонента. Максимой его жизненного поведения были истина, искренность и честность в отношениях с людьми.

К числу выдающихся качеств личности Вениамина Петровича следует отнести его потрясающий дар «селекционера» научных талантов – умение разглядеть в студенте или аспиранте человека, способного к решению в будущем сложных научных задач. Этот дар в сочетании с энциклопедическими познаниями в области правоведения и выдающимися организаторскими способностями позволил В. П. Грибанову создать свою цивилистическую школу. Воспитанные им кандидаты и доктора юридических наук являются представителями единой научной школы, опирающейся на фундаментальные идеи своего Учителя и творчески их развивающей, о чем наиболее ярко свидетельствует подготовленный представителями этой школы современный двухтомный (в трех книгах) курс российского гражданского права². В наши дни профессора и доценты – ученики профессора В. П. Грибанова – составляют костяк кафедры гражданского права МГУ.

После сказанного нетрудно понять, почему для многочисленных учеников, коллег и всех знавших его людей В. П. Грибанов остается образцом университетского профессора, сочетавшим качества ученого-энциклопедиста, организатора науки, прекрасного педагога и блестящего

¹ См., например: *Грибанов В. П., Иоффе О. С. Хозяйственное законодательство и гражданское право // Советское государство и право. 1976. № 3. С. 59 – 68.*

² См.: *Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. Т. 1. М., 1998; полумом 1 т. 2. М., 1999; полумом 2 т. 2. М., 2000.*

лектора. Все эти качества позволили ему занять достойное место в ряду корифеев отечественного правоведения, стать одним из тех мудрых наставников молодежи, которыми всегда славился Московский университет.

Многочисленные заслуги профессора В. П. Грибанова можно перечислять и далее. Однако для их реальной оценки важна не только формальная, но и содержательная сторона, что требует обращения к существу научного и педагогического творчества Вениамина Петровича.

II

Как ученый-цивилист и педагог В. П. Грибанов сложился и вырос на кафедре гражданского права сначала МЮИ, а потом МГУ, где его наставниками были выдающиеся отечественные правоведы, начинавшие работу в Московском университете еще в начале нынешнего века: профессора Иван Борисович Новицкий и Иван Сергеевич Перетерский. Именно эти знаменитые учителя, о которых В. П. Грибанов вспоминал с неизменной признательностью, заложили в своего талантливую ученика основы цивилистической культуры и педагогического мастерства, привили ему любовь к гражданско-правовой науке.

Уже кандидатская диссертация «Основные черты плановых гражданско-правовых договоров и история их развития», подготовленная под научным руководством профессора И. С. Перетерского, сделала имя В. П. Грибанова известным в гражданско-правовой науке. В этой ранней работе обнаруживается стремление автора к общетеоретическим обобщениям, касающимся фундаментальных проблем цивилистической науки. Именно в ней В. П. Грибанов одним из первых в советской цивилистике сформулировал вывод о том, что имущественные отношения, являясь волевыми отношениями, вместе с тем выступают как форма выражения производственных отношений¹. После защиты кандидатской диссертации последовали глубоко научные работы о юридических лицах, договорах поставки, купли-продажи, о праве личной собственности, жилищном праве.

Среди работ того периода в настоящем издании представлены две статьи Вениамина Петровича: «Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве»² и «К вопросу о

¹ См.: *Грибанов В. П.* К вопросу о понятии права собственности // Вестник Московского университета. Серия экономики, философии и права. 1959. № 3. С. 186 (сноска 45), или с. 377 – 378 настоящего издания.

² Советское государство и право. 1955. № 8. С. 64 – 73, или с. 385 – 400 настоящего издания.

понятии права собственности»¹. Указанные статьи Вениамина Петровича интересны и ценны тем, что в них он научно обосновал систему фундаментальных положений о сущности собственности как экономической категории, праве собственности, механизмах возникновения и прекращения права собственности, которые использовались им в дальнейшем при исследовании различных аспектов институтов права собственности, права оперативного управления, права хозяйственного ведения, а его учениками – для создания целостной концепции права собственности и ограниченных вещных прав. Положения этой концепции в значительной мере были реализованы учениками Вениамина Петровича в новейшем российском гражданском законодательстве, в том числе в разделе II действующего ГК РФ «Право собственности и другие вещные права».

В статье «К вопросу о понятии права собственности», вскрыв экономическую сущность отношений собственности, Вениамин Петрович сформулировал определение права собственности, которое явилось заметной вехой в научном познании этого феномена права собственности. Он указал, что право собственности есть установленная государством совокупность правовых норм, закрепляющих исторически определенную форму присвоения средств и продуктов производства путем установления принадлежности имущества определенным лицам, определения объема и содержания правомочий по использованию принадлежащего им имущества, а также гарантий их осуществления². В. П. Грибанов первым в отечественной цивилистике охарактеризовал двустороннюю сущность присвоения как динамического процесса и как статического состояния присвоенности имущества.

В статье «Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве» сформулирован вывод о том, что заключение и исполнение сторонами договора купли-продажи влечет не переход права собственности от продавца к покупателю, а одновременное прекращение права собственности продавца и возникновение права собственности у покупателя на приобретенное имущество. Данное научное положение в числе ряда других послужило причиной того, что законодатель отказался от формулы ч. 1 ст. 66 ГК РСФСР 1922 г., согласно которой право собственности переходило на основании договора, заключаемого между отчуждателем и приобретателем. В нормах ст. 135 ГК РСФСР 1964 г. и ст. 223 действующего ГК РФ говорится о

¹ Вестник Московского университета. Серия экономики философии и права. 1959. № 3. С. 173 – 190, или с. 359 – 384 настоящего издания.

² См. с. 381 – 382 настоящего издания.

том, что право собственности «возникает» у приобретателя имущества. Вместе с тем нормы ст. 551 ГК РФ опять-таки говорят о переходе права собственности на покупаемую недвижимость. Дуализм законодательного решения одного и того же явления порождает не только теоретическую неразбериху, но является первопричиной многочисленных сложностей при судебном решении экономических споров¹.

Иные произведения, помимо выше упомянутых статей, вошедшие в настоящее издание, воплощают в себе научные результаты исследования В. П. Грибановым сложнейшего направления цивилистической науки – осуществления и защиты гражданских прав и представляют одну из главных вершин творчества ученого. Сама целостная концепция данного направления была создана Вениамином Петровичем на базе анализа таких теоретических проблем, как: а) учение о субъективных правах; б) понятие, принципы и способы осуществления гражданских прав; в) сроки осуществления гражданских прав; г) пределы осуществления гражданских прав; д) осуществление управомоченным лицом права на защиту².

Существенным вкладом в общее учение о субъективных правах являются научные положения статьи В. П. Грибанова «Интерес в гражданском праве»³. Опираясь на понимание интереса как потребности, принявшей форму сознательного побуждения и проявляющейся в жизни в виде желаний, намерений, стремлений, в конце концов в тех отношениях, в которые вступают лица в процессе своей деятельности, Вениамин Петрович сформулировал два постулата, которые впоследствии были использованы при обосновании возможности утраты субъектом принадлежащего ему права по причине осуществления такового в противоречии с общественным интересом. Суть первого постулата заключается в том, что нормы объективного права должны обеспечить баланс разнообразных и противоречивых интересов общества и его отдельных индивидов. С этой точки зрения на стадии отражения интересов в нормах объективного права мы имеем дело с проблемой научности правотворчества, с необходимостью отражения начал социальной справедливости и типичных интересов в праве и т. п. Суть второго постулата содержится в тезисе – удовле-

¹ См. п. 14 – 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 февраля 1998 г. № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. № 10.

² См.: *Грибанов В. П.* Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970. С. 3.

³ Советское государство и право. 1967. № 1. С. 49 – 56, или с. 235 – 246 настоящего издания.

творение интересов управомоченного лица есть цель субъективного права, а субъективное право в свою очередь есть средство удовлетворения интересов этого лица. Отсюда логически следует, что круг признаваемых законом и социально значимых индивидуальных интересов, для удовлетворения которых может быть использовано субъективное право, определяет не содержание субъективного права, а его социальное назначение, сферу использования, т. е. пределы его осуществления и защиты¹. Следовательно, на стадии осуществления субъективного права имеет место «проблема субъекта» и, в частности, проблема ответственности за осуществление субъективного права в противоречии с его назначением вопреки общественным интересам.

Установление объективно существующих взаимозависимостей между нормами объективного права и социальными интересами, между субъективным правом и интересом поставило перед Вениамином Петровичем задачу найти ответ на вопрос, в какой правовой категории (помимо норм закона) в наиболее общем виде находят отражение общественные интересы. Такой правовой категорией, как он убедительно показал, являются принципы права. Исследованию данной категории посвящена статья «Принципы осуществления гражданских прав»². В ней закреплено, что правовые принципы – это руководящие положения права, его основные начала, выражающие его объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение. Как видно, по В. П. Грибанову, правовые принципы не некие руководящие идеи, а объективно детерминированные закономерностями общественного развития основные положения права. Налицо был новый подход в юридической науке, показавший принципы права не в качестве субъективно обнаруживаемых общих идей, а в качестве объективно обусловленных форм³. Экстраполируя общетеоретическое определение правовых принципов на предмет своего исследования, Вениамин

¹ См. с. 245 – 246 настоящего издания.

² Вестник МГУ. Серия XII «Право». 1966. № 3. С. 10 – 23, или с. 215 – 234 настоящего издания.

³ В этой связи любопытно отметить, что в свое время выдающийся теоретик права советского периода профессор А. И. Денисов, которому В. П. Грибанов подарил свою книгу «Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей», на странице этой книги, содержащей вышеприведенное определение правовых принципов, написал, что такое определение новое, никем не подмеченное явление в юридической науке – ранее не известная концепция объективности принципов права. Экземпляр упомянутой книги был подарен после смерти А. И. Денисова одному из авторов настоящего предисловия В. С. Ем вдовой А. И. Денисова.

Петрович доказал, что принципы осуществления гражданских прав проявляются как основные требования, которые общество и выражающее его интересы гражданское право предъявляют к управомоченному лицу и тем лицам, которые от его имени осуществляют принадлежащие управомоченному субъективные гражданские права¹.

Логическое продолжение и дальнейшее развитие концепция объективной обусловленности правовых принципов получила в монографии «Пределы осуществления и защиты гражданских прав», которую без всякого сомнения можно считать самой большой «жемчужиной» творческого наследия В. П. Грибанова. За эту монографию решением ученого совета МГУ от 22 октября 1973 г. ему – первому среди ученых юридического факультета – была присуждена Ломоносовская премия 2-й степени.

Принимая решение о награждении В. П. Грибанова, ученый совет исходил из того, что монография стала завершением его многолетнего и плодотворного труда, впервые позволившего представить во всей сложности и противоречивости как многовековую историю законодательства о пределах осуществления гражданских прав, так и решение данной проблемы в советском гражданском праве. При этом ученый совет оценил то, что на огромном нормативном и фактическом материале В. П. Грибанов убедительно показал, что закрепление законодательного принципа осуществления прав в соответствии с их социальным назначением имеет значение не только для правотворчества, но и для правоприменения при решении практических вопросов оценки правомерности действий носителей субъективного права. Вениамин Петрович Грибанов доказал, что какова бы ни была степень детализации и конкретизации запретов, они не могут исчерпать все возможные проявления способов, средств и целей осуществления субъективных гражданских прав в противоречии с их социальным назначением. Именно в связи с этим существует принципиальное правило о том, что гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с их назначением. Ученый совет воздал должное и тому, что в монографии проблема осуществления и защиты гражданских прав из узкоспециальной, частной, какой она иногда казалась отдельным исследователям, стала общетеоретической, общеправовой и философской, непосредственно касающейся столь важных общечеловеческих категорий, как социальные и экономические права личности в современном обществе².

¹ См. с. 227 настоящего издания.

² См.: Лауреаты Ломоносовских премий 1944 – 1994 гг. Библиографический словарь / Под ред. профессоров В. А. Садовниченко и В. И. Ильченко. М., 1996. С. 64 – 66.

Содержащийся в рассматриваемой монографии вывод о том, что принципы права имеют не только правотворческое, но правоприменительное значение, ошеломил многих правоведов советского периода¹. Ведь это практически означало, что с точки зрения гражданского права необходимо признавать неправомерным не только поведение, нарушающее предписания норм права, субъективные права и обязанности в договорных и внедоговорных обязательствах, но и поведение, нарушающее принципы права. Органически единым с вышеупомянутым пониманием неправомерного поведения выглядит и определение злоупотребления правом как особого типа гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему субъективного права, связанного с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения².

Следует иметь в виду, что все приведенные положения, во многом предопределившие развитие современного законодательства о злоупотреблении правами, были сделаны на весьма узкой нормативной площадке, созданной правилом ч. 1 ст. 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., гласившей, что гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с назначением этих прав в социалистическом обществе, строящем коммунизм. Все это лишь свидетельствует о великой научной интуиции Вениамина Петровича. И как здесь не вспомнить слова знаменитого философа Томаса Гоббса о том, что «для мудрых людей слова лишь суть марки, которыми они пользуются для счета, для глупцов они полноценные монеты, освященные авторитетом какого-нибудь Аристотеля, или Цицерона, или Фомы, или какого-либо другого ученого мужа»³.

В свете сказанного становится очевидным, что неслучайно многое из теоретического арсенала Вениамина Петровича о пределах осуществления права, о злоупотреблении правом нашло отражение в нормах ст. 10 ГК РФ, запретившей действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах и разрешившей суду при

¹ Данный вывод стал поводом для жесткой полемики. Наиболее видным оппонентом В. П. Грибанова был профессор С. Н. Маленин. См.: *Маленин С. Н.* Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 67 – 71.

² См. с. 65 – 66 настоящего издания.

³ См.: Антология мировой философии. В 4 т. М., 1970. Т. 2. С. 323.

совершении этих действий отказывать лицу в защите принадлежащего ему права.

Складывающаяся практика применения ст. 10 ГК РФ дает весомые доказательства верности определения злоупотребления правом, данного В. П. Грибановым. Помимо дел, приведенных в печати¹, об этом свидетельствуют и другие. Так, еще совсем недавно в тех случаях, когда незадачливый покупатель якобы в обеспечение исполнения обязательств по оплате покупаемого товара выдавал продавцу вексель, а впоследствии не исполнял это обязательство, суды взыскивали с таких покупателей как задолженность по договору, так и сумму вексельного долга, ссылаясь при этом на абстрактность векселя. В настоящее время в аналогичных случаях суды зачастую отказывают во взыскании по векселю, правильно расценивая действия вексельного кредитора как злоупотребление правом. С теоретической точки зрения, нет препятствий для отнесения к разновидности злоупотребления правом действий субъектов, требующих от суда признания недействительной сделки, уже исполненной к взаимной выгоде ее участников. Конечно, при этом необходимо использовать методологические приемы и способы определения пределов осуществления субъективного права, его социального назначения, обнаружения признаков злоупотребления правом, разработанные В. П. Грибановым.

Составной частью целостной концепции Вениамина Петровича об осуществлении субъективных прав являлась проблематика права на защиту и пределов его осуществления. Несомненной заслугой и достижением В. П. Грибанова в этом вопросе следует признать обоснованную им классификацию правоохранительных мер, содержательное описание их отдельных разновидностей². Совершенно новой для юридической науки была трактовка такой меры, как самозащита права³. Ее значимость становится реально осязаемой при обращении к норме ст. 14 действующего ГК, указывающей, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Особо следует отметить созданную ученым теоретическую модель мер оперативного воздействия, которая частично реализована в

¹ См.: Гражданское право: Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов Т. 1. С. 392 – 395.

² См.: *Грибанов В. П.* Право на защиту как одно из правомочий субъективного гражданского права // *Грибанов В. П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 152 – 168, или с. 106 – 119 настоящего издания.

³ См.: *Грибанов В. П.* Пределы самозащиты гражданских прав // *Вестник Московского университета.* 1968. № 4. С. 3 – 16.